

Марина Арментейро

18+

О чем плачет флейта

Сказания древних галатов

Марина Арментейро

О чем плачет флейта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42648704

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-10109-8

Аннотация

Действие исторического романа разворачивается на территории современной Галисии (северная провинция Испании) в эпоху древних кельтов. Роман повествует о традициях и обычаях галатов и об их жрецах – друидах. Наряду с захватывающими приключениями, книга является в то же время и остросюжетной психологической драмой, рассказывающей о жизненном пути главной героини и ее родственников. Для всех, кто интересуется альтернативной историей, эзотерикой, и занимается самопознанием.

Содержание

Часть I	4
Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Часть I

Глава 1

Страна галатов, XVII век до н.э.

Смеркалось. Солнце склонялось к горизонту. Дома и деревья отбрасывали на землю свою причудливые тени. Рогнеда Альменейро молча сидела у порога своего дома, задумчиво смотря вдаль. Большое поселение галатов Артиду, в котором она жила, находилось на холме, и отсюда было хорошо видно все то, что происходило внизу, за его пределами.

Послышался звук рожка. Огромное стадо овец, коров и лошадей, сопровождаемое пастухами, приближалось к воротам поселка. Поселение было окружено каменной стеной для защиты от набегов грабителей, и на ночь всех животных, которые паслись на окрестных сочных лугах, среди густых лесов, загоняли в стойло.

Вместе с животными и пастухами возвращались домой старшая дочь Рогнеды, Сегедель, приемный сын Рататуй и их дальний родственник Лорентин, племянник дяди по материнской линии. Все они присматривали за пастухами, следя, чтобы с животными все было в порядке.

Рогнеда была родной сестрой правителя поселения Артиду. Будучи старшей дочерью в семье, она унаследовала все

огромное состояние своей матери – несколько больших круглых каменных домов, стада овец, коров и лошадей, поля, огороды и мастерские. После смерти своего мужа она осталась вдовой с тремя детьми – у нее была еще младшая дочь Манийза, которой едва исполнилось четырнадцать лет. Рогнеда с помощью своих детей и родственников должна была управлять всем своим огромным хозяйством. Многие жители поселка работали у нее в качестве слуг, а также обрабатывали общинные поля. Порой женщина очень уставала, поскольку была уже немолода, а помощников было не очень много.

Рогнеда наблюдала за приближающимися к воротам стадами животных, с любовью глядя на своих взрослых детей. Сегедель о чем-то оживленно беседовала с Лорентином, а Рататуй молча шел позади, время от времени оглядываясь и покрикивая на пастухов.

Женщина вздохнула. Ее дочери было уже почти семнадцать лет, но она еще не была замужем и, кажется, не торопилась с этим. Рогнеда знала, что Лорентин был давно влюблен в Сегедель и надеялся стать ее супругом. Они вместе росли и были хорошими друзьями, но Рогнеда в глубине души чувствовала, что их дальний родственник – не совсем подходящая пара для девушки. Да и сама Сегедель не подавала ему особых надежд. Несколько молодых людей из их поселка, а также из соседних поселений, уже сватались к ней, но Сегедель не проявила к ним особого интереса. И Рогнеда не

хотела ее принуждать. Она сама вышла замуж по любви и много лет прожила счастливо со своим мужем, хотя боги и не дали им много детей. «Путь сама выберет себе спутника жизни», – думала женщина.

Но были и другие обстоятельства, которые вызывали ее беспокойство. Во-первых, она давно поняла, что старшая дочь не выказывала особого желания управлять всем огромным хозяйством. Скорее, ее тяготили все эти дела. Время от времени она отправлялась на пастбища вместе со своими родственниками – просто чтобы понаблюдать, как пасутся животные, но это было для нее скорее развлечением. Казалось, Сегедель гораздо больше интересовали дела духовные, нежели мирские. Правда, она любила шить и заниматься другим рукоделием, но, было очевидно, что она предпочитала петь и плясать на праздниках. Кроме того, девушка очень любила лес, и сбегала туда при первом удобном случае, несмотря на предостережения, что там она может встретиться с бродягами-разбойниками.

Сегедель очень нравилось беседовать с друидами, и она с удовольствием проводила с ними целые часы, слушая их рассказы и наставления. Рогнеда подозревала, что, скорее всего, она выберет себе в мужа одного из этих жрецов. Что же тогда будет с их большим хозяйством?

Другой головной болью для Рогнеды был ее приемный сын Рататуй. Они с мужем усыновили его, когда он был еще младенцем. Кто-то подбросил новорожденного малыша

в сторожку для пастухов, и те принесли его в дом.

Очень немногие люди были посвящены в эту тайну, хотя жители поселка догадывались, что Рататуй не был их родным сыном, и Рогнеда очень боялась, что в один прекрасный день какие-нибудь злые языки разгласят этот секрет. Женщина никак не могла допустить этого. Рататую было уже двадцать пять лет, и он жил в отдельном доме. Приемный сын отличался жестоким нравом, был груб и ревнив, хотя весьма неплохо управлялся с огромным хозяйством. Он дважды женился, но всякий раз что-то случалось, и обе его жены умерли – одна при родах, другая после выкидыша. Ребенок его тоже родился мертвым.

После этих печальных событий женщины обходили стороной Рататую, никто больше не рискнул бы войти в его дом – хотя, по всей вероятности, у него были тайные любовницы. Он сделался еще более суровым и озлобленным, но больше всего Рогнеду беспокоило, что он смотрит с вождением на свою сестру Сегедель и безумно ревнует ее к Лорентину и ко всем мужчинам, которые к ней приближались. «О боги, если его тайна раскроется, моей старшей дочери точно не сдобровать», – с тревогой думала Рогнеда. Поэтому каждый день она молилась духам, чтобы ее приемный сын никогда не узнал правды о своем рождении.

Между тем стада животных, подгоняемые пастухами, прошли сквозь ворота в каменном заборе, окружающем поселок, и приблизились к их усадьбе. Рогнеда встала и позво-

ла слуг, чтобы они открыли калитки и помогли загнать всю живность в загон. Кругом раздавалось мычание коров и блеянье овец и коз. Вскоре и сами Сегедель, Рататуй и Лорентин предстали перед ней. Сегедель обняла мать, а молодые люди молча поклонились хозяйке дома.

– Ну, как все прошло сегодня? – спросила Рогнеда. – Никто из животных не потерялся, не заболел?

– Не беспокойся, мама, все в порядке, – весело ответила Сегедель, переглядываясь с Лорентином. Рогнеда заметила, что Рататуй бросил на них взгляд, полный ревности.

– Пойду, распоряжусь насчет вечерней дойки, – сердито сказал он.

– Иди и ты, проследи, чтобы все было в порядке, – сказала Рогнеда Лорентину, – и возвращайтесь, я скоро велю подавать ужин.

Молодые люди ушли в загон вместе с животными. Сегедель присела у двери их круглого каменного дома рядом с матерью.

– Когда же ты найдешь себе жениха, моя Сегедель? – ласково спросила Рогнеда, погладив дочь по голове.

– Ах, мама, ты все о том же! – воскликнула Сегедель. – Я пока не хочу замуж, мне и так хорошо!

«Она еще не встретила своего суженого, – подумала Рогнеда. – Когда встретит, тогда уж точно захочет. Только вот кто он будет, мой будущий зять?» – спросила про себя женщина и молча обняла дочь.

Сегедель была очень хороша собой. Она вышла внешнею в отца. Сама Рогнеда была белокурой, с голубыми глазами, истинной дочерью галатов, и очень гордилась этим. Но ее муж происходил из потомков древних иберов, коренных жителей этой земли, и был темноволосым, поэтому и Сегедель унаследовала его пушистые темные волосы и карие миндалевидные глаза.

Глаза девушки и в самом деле были необычайно красивы и выразительны. Многие завидовали ей. Сегедель была очень хрупкой, тоненькой и легкой, как пушинка. Рогнеда не скупилась на то, чтобы приобретать у торговцев для обеих своих дочерей лучшие ткани и украшения.

Их поселение находилось на берегу большой реки Доар, которая впадала в большое море. Оно омывало западную окраину их земли – «Край света», как называли ее заезжие торговцы. Их корабли часто приплывали из южных морей, бросая якорь в большом городе Альбурас, находящемся на побережье. От их поселения до этого города на берегу океана было примерно три дня пути. Иногда торговцы на своих судах доплывали и до их селения, но нередко и сама Рогнеда ездила в Альбурас вместе с дочерьми по реке или в повозке, запряженной лошадьми. Или же просила своих слуг, которые продавали там сыры, ткани, шерсть и другие товары, производившиеся в поместье, чтобы они приобретали разные заморские редкости и привозили их в поселок.

Согласно преданию, далекие предки галатов когда-то дав-

но прибыли на эту землю с Запада, из прекрасной и загадочной страны Авалон, которую постигло несчастье – она в одночасье погрузилась в пучины океана. В те далекие времена здесь жили другие местные племена, и пришельцы постепенно смешались с ними. Они селились колониями, создавая свои поселения или более крупные города-государства. В былые времена эти поселения враждовали между собой, нападая друг на друга, грабя и убивая людей. Однако вот уже много лет как их жители решили заключить союз между собой и мирно жили со своими соседями, торговали и помогали друг другу, лишь иногда объединяясь для борьбы с разбойниками, которые время от времени появлялись в окрестных лесах, нападали на поселения и уводили скот или грабили путников. Но в целом жизнь в их стране была довольно спокойной.

Между тем солнце уже садилось за горизонт, и Рогнеда попросила подавать ужин. Слуги принесли мясо телянка, жареное на вертеле, лепешки из пшеницы, овощи и сидр. По вечерам мужчины с удовольствием пили это вино, которое местные жители готовили из яблок. Семья Рогнеды сидела за одним столом, а их слуги расположились за другим. Рогнеда всегда велела, чтобы жителей поселка, работавших в ее доме, обязательно кормили, но не все оставались на ужин. Многие, закончив вечернюю дойку и другие дела, возвращались в свои дома.

Семья Лорентина жила неподалеку, но молодой человек

предпочитал ужинать в доме Рогнеды, в компании Сегедель, ее сестры и своего родственника Рататуй. Однако он всегда приносил своей матери и сестре все необходимое для жизни.

У Лорентина было двое старших братьев, которые уже покинули отчий дом. Один из них женился на девушке из соседнего селения, а другого влекли дальние страны, и он отправился в путешествие вместе с людьми моря, приплывавшими в Галецию на своих кораблях.

– Мама, завтра девушки из поселка собираются в лес по ягоды, земляника уже поспела, – сказала Сегедель. – Можно я пойду с ними?

Рогнеда знала, что ее дочь ищет любой подходящий случай, чтобы не пойти на пастбище и погулять по лесу.

– Конечно, иди, – сказала она. – Наберешь ягод, мы их засушим, наварим варенья, будем лакомиться зимой.

Лорентин неуверенно посмотрел на девушку.

– А ты даже и не думай! – словно предвосхитила его вопрос Рогнеда. – Собирать ягоды – это удовольствие для женщин, а мужчины должны делать свою мужскую работу.

– Надо распорядиться, чтобы выслали охрану, – хмуро сказал Рататуй. – Говорят, недавно в лесу видели бродяг.

Почти все мужчины поселка умели носить оружие и знали военное дело. Правитель распоряжался, чтобы этому обучали всех подрастающих юношей – хотя в их стране уже давно не было войн. Однако беглые бродяги, оставившие свои поселения, скитались по бескрайним лесам Галеции и по-

рой объединялись в шайки грабителей. Поэтому требовалось охранять мирных жителей, а также их обширные поля и пастбища.

У Сегедель было еще одно тайное желание и повод, чтобы отправиться в лес. Там находилось ее заветное место на берегу реки, скрытое от посторонних глаз густыми зарослями ивовых деревьев, вязов и буков. В теплое время года девушка любила там уединяться, чтобы искупаться в теплой воде и помечтать, послушать пение птиц и насладиться природой. Она всегда чувствовала особое вдохновение и душевный подъем от посещения своего любимого уголка, о котором никто не знал, кроме ее самой.

Река Доар пересекала лес, и в районе поселения ее берега были пологими и очень живописными. Но на некотором расстоянии начинались горы, поросшие лесом, и дальше ее воды текли среди высоких крутых обрывов.

– Спасибо, мамочка, – сказала Сегедель. А сейчас можно я схожу в храм друидов, на вечерний ритуал?

Рогнеда знала, что это было еще одним увлечением ее дочери, и не стала возражать. В ответ она только пожала плечами.

– А вы не пойдете? – спросила она молодых людей, которые заканчивали свою трапезу.

– Мне надо еще присмотреть за животными перед сном, – хмуро сказал Рататуй. Он не часто ходил в храм, хотя иногда обращался за помощью к друидам по каким-то своим делам.

– Я зайду домой, навещу мать и сестру, а потом присоединюсь к Сегедель, – ответил Лорентин.

Он тоже любил ходить к друидам. Они вместе с Сегедель с удовольствием обучались у жрецов. В отличие от крепкого и коренастого Рататую, которого, казалось, привлекали только лишь радости сугубо земные, их дальний родственник был романтичным и сентиментальным молодым человеком. Он был невысокого роста, но очень изящен и хорошо сложен. Многие девушки заглядывались на него, и он тоже не прочь был развлечься, но сдерживал себя.

Лорентин любил сочинять песни – не только для Сегедель, но и для других своих вздыхательниц из селения. Ему нравилось пользоваться успехом у женщин. У него были темно-русые волосы и темно-серые страстные глаза, а также немного тяжелая нижняя челюсть, которая, наряду с сентиментальностью, выдавала в нем человека крепкого и волевого. Поэтому он не менее хорошо управлялся и с хозяйственными делами, и был хорошим помощником для Рогнеды.

Очевидно, Лорентин в душе надеялся, что Сегедель рано или поздно все же станет его женой, и он будет распоряжаться всеми богатствами семьи уже на законных основаниях. Однако девушка видела в нем лишь друга детства и родственника, не подавая юноше особых надежд.

Одним из увлечений молодого человека было метание ножей. В их поселке многие молодые люди занимались этим, и на праздниках даже устраивали состязания. Но во всем по-

селении никто не мог сравниться с Лорентином в этом боевом искусстве.

Через некоторое время Сегедель оказалась в храме друидов, который находился на другом краю поселка. Это было сооружение, сложенное еще в незапамятные времена из огромных каменных глыб. Рассказывали, что позади храма в каменной стене, окружающей селение, была потайная дверь, ведущая в лес, но лишь немногие знали об ее существовании и могли пользоваться ею. Говорили, что эта дверь могла открываться лишь с помощью особых заклинаний, которые знали только некоторые жрецы.

Между тем уже совсем стемнело. Друиды и немногочисленные посетители собрались вокруг большого алтаря, воскурили сухие листья дуба, кустики омелы и другие травы и вознесли молитвы богам и духам леса за еще один благополучно прожитый день, прося, чтобы Высшие силы не оставили их своей благодатью и в дальнейшем. Горели факела. Внутри храма царила какая-то особая, мистическая атмосфера.

После ритуала Сегедель подошла к пожилому жрецу Дорэну, крупному мужчине с густыми седеющими и волосами, которого она знала уже много лет, и у которого училась. Между ними были очень теплые, доверительные отношения. Девушка любила слушать его рассказы. Приблизившись, она склонилась в почтенном поклоне, приветствуя своего наставника.

– Как прошел день, Сегедель? – ласково просил ее Дорэн.
– Все хорошо, спасибо, Дорэн, – ответила девушка.
– Ты хочешь о чем-то спросить меня? – продолжал жрец.
Сегедель слегка смутилась.

– Дорэн, моя мама все время спрашивает, когда же я выйду замуж, – ответила она. – Но я ни за кого не хочу замуж! Как же мне быть?

Дорэн загадочно посмотрел на нее своими темными глазами.

– Совсем скоро тебе этого захочется, дочь моя. Вижу, что ты встретишь мужчину и полюбишь его всем сердцем. Только вот сможете ли вы быть вместе, не могу сказать. Вам обоим придется пройти через множество испытаний, и неизвестно, сумеете ли вы их выдержать.

Сегедель с тревогой посмотрела на жреца. Вся ее жизнь протекала довольно спокойно и безмятежно, и ей трудно было представить, что случится нечто такое, что могло бы нарушить размеренное течение ее дней.

– Почти всем людям выпадают на долю трудности, – продолжал друид. – Но очень немногие правильно понимают смысл тех жизненных уроков, которые им предстоит пройти. Дай Бог, чтобы у тебя это получилось, Сегедель.

Дорэн кивнул девушке, давая понять, что разговор окончен. Она молча поклонилась и вышла из храма. Была уже ночь, и на темном небосклоне ярко горели звезды. У выхода девушку ожидал Лорентин, который проводил свою подругу

и родственницу до дома ее матери Рогнеды.

Глава 2

Прошла ночь, и наступило утро. Сегедель проснулась. Лучи солнца ласково заглядывали в ее комнату. Она сладко потянулась, встала, оделась и вышла из дому, удивляясь, что Рогнеда ее не разбудила. Но потом она вспомнила, что сегодня ей не нужно идти на пастбище, и облегченно вздохнула. Во дворе она увидела свою мать.

– Доброе утро, мама, – сказала она, подойдя к Рогнеде и поцеловав ее.

– Доброе утро, доченька, – ответила Рогнеда. – Встала уже! Я хотела разбудить тебя. Девушки уже собираются в лес. Твоя сестра ушла на пастбище вместе с Рататуем и Лорентином вместо тебя.

Сегедель умылась водой из кувшина, съела лепешку, которую принесла ей служанка, и выпила воды.

– Возьми с собой лепешек, а то проголодаешься в лесу, – заботливо сказала ей Рогнеда.

Девушка повесила на шею туесок из коры, в который обычно собирали ягоды, взяла тряпицу, в которую были завернуты лепешки, поцеловала мать и направилась к городским воротам, где уже собирались девушки из поселка, чтобы идти в лес по ягоды. Их было около двадцати человек. Все они были одеты в льняные платья, расшитые бисером, и на шее у каждой был подвешен туесок из коры. Девушки

переглядывались, оживленно разговаривали и весело смеялись, перешучиваясь с молодыми всадниками, которые собирались их сопровождать. Все предвкушали приятное времяпровождение.

– Не заблудись в лесу, дочка, не удаляйся от всех остальных, – сказала Рогнеда вслед дочери. Сегедель обернулась, улыбнулась матери и кивнула, удаляясь от дома. Но она знала, что не выполнит просьбу Рогнеды. У девушки уже был свой план. Она пойдет вместе со всеми и начнет собирать землянику, а потом незаметно скроется в зарослях и найдет свою потаенную тропу, которая приведет ее к любимому заветному уголку.

Наконец, все собрались, и процессия вышла из ворот за пределы поселка, направляясь к лесу. Девушек сопровождали несколько вооруженных юношей из поселка верхом на лошадях. Они должны были патрулировать лес, чтобы обезопасить сборщиц ягод от возможных бродяг или диких зверей. Сегедель весело шла со всеми, разговаривая о делах, но когда девушки оказались в лесу и набрали на земляничную поляну, каждая из них тут же увлеклась своим делом, не замечая, что делают остальные. Ягод было очень много, сочная земляника тут и там выглядывала из травы, словно прося, чтобы ее съели. Сегедель вдоволь наелась ароматных ягод, потом стала собирать их в свой туесок, постепенно удаляясь ото всех остальных сборщиц.

Вскоре она поняла, что рядом с ней никого нет. Тогда де-

вушка встала, осторожно огляделась и направилась в лесную чащу, где за густыми зарослями лесного орешника начиналась ее потаенная тропа.

Идти до ее заветного места было примерно полчаса. Сегедель наслаждалась своей прогулкой, любуясь на окружающий лес и прекрасные цветы, слушая пение птиц и жужжание стрекоз. Наконец, едва приметная тропинка вывела ее на берег реки. Это было небольшое открытое место, тихая заводь, со всех сторон окруженная густым ракитником.

Девушка с удовольствием подошла к реке, зачерпнула и выпила чистой прозрачной воды. Потом присела на траву, задумчиво глядя на спокойное течение реки. Немного отдохнув, она скинула свою одежду и с удовольствием окунулась в теплую воду.

Сегедель весело плескалась, наслаждалась купанием, и даже стала тихонько напевать. И вдруг она почувствовала, будто из зарослей ракитника кто-то смотрит на нее.

Сегедель замерла и обернулась. Ей показалось, что ветви одной из ив с правой стороны слегка шевельнулись.

Девушка несколько мгновений стояла молча. Неожиданно ее охватил страх. Неужели какой-нибудь бродяга обнаружил ее заветное место?

Однако вокруг было тихо. Девушка осторожно вышла из воды, обтерлась куском холста, принесенного собой, и оделась. Она снова огляделась и поняла, что никого рядом нет. Только птицы весело щебетали, как и раньше, над лесными

цветами кружились бабочки, и чуть слышно плескалась вода.

«Наверное, мне показалось», – подумала она.

Сегедель посидела еще некоторое время на берегу реки, задумчиво смотря на ее спокойные воды и крутой противоположный берег, также покрытый лесом. Потом встала, отломив кусок лепешки и решила возвращаться ко всем остальным.

Но едва она прошла несколько шагов в обратном направлении, как вдруг услышала в лесу звуки флейты. Сегедель даже вздрогнула от неожиданности. Она постояла несколько минут, прислушиваясь. Мелодия продолжала звучать, словно маня ее за собой. Девушки поняла, что звуки музыки доносились с противоположной стороны, из чащи леса. Они были настолько чарующими, что, казалось, завладели всем ее существом.

«Кто бы это мог так играть?» – с удивлением подумала она.

Потом девушка вдруг вспомнила, что где-то там, в глубине леса, должна быть хижина друидов, куда они иногда уединялись для совершения своих медитаций и ритуалов. Сама она никогда там не была, но ей рассказывали об этом жрецы из их храма.

Несколько минут Сегедель стояла в нерешительности. Невидимый музыкант словно манил ее к себе. Наконец, она решилась и направилась в ту сторону, откуда доносились

звуки. С удивлением она обнаружила среди травы едва приметную тропинку, которая также вела к ее любимому месту на берегу реки, только с другой стороны.

«Наверное, какой-нибудь жрец тоже облюбовал это место» подумала девушка. – Теперь придется делить мою тайну еще с кем-нибудь».

Едва заметная тропинка, шедшая по берегу реки, постепенно поднималась в гору. Вскоре берег стал обрывистым. Сегедель пришлось пробираться сквозь густые кустарники. Звуки флейты все приближались. Неожиданно лес оборвался, и Сегедель оказалась на открытом месте, на крутом берегу. Девушка остановилась и замерла. В нескольких шагах от нее, прислонившись к раскидистому дубу, недалеко от обрыва стоял мужчина и играл на флейте, задумчиво глядя на воды реки. Он был в одежде друида, и на вид ему было лет тридцать. Увидев Сегедель, мужчина обернулся и широко улыбнулся ей. Потом перестал играть, убрал свою флейту и вежливо поклонился.

Сегедель все еще не могла прийти себя от неожиданности. Она тоже машинально поклонилась незнакомцу.

– Мир вам и доброго дня, – тихо произнесла она.

– И вам доброго дня, красавица – ответил мужчина, снова улыбнувшись.

Он был ростом выше среднего, крупного телосложения. Сегедель почувствовала, что от него так и веяло каким-то спокойствием и добротой, и постепенно успокоилась. Ка-

кое-то умиротворение охватило ее. «Наверное, это друид из соседнего поселка», – подумала она. Однако вспомнила, что знала многих жрецов оттуда, но этого мужчину она видела в первый раз.

– Вы так чудесно играете! – воскликнула она.

Жрец вежливо поклонился ей.

– Я рад, что вам понравилось, – ласково ответил он. – Вы из селения Артиду? – спросил он.

– Да, я Сегедель, дочь Рогнеды Альменейро, сестры нашего правителя, – сказала девушка. – Но я никогда вас раньше не видела в наших краях. Вы чужестранец?

– Я родом из соседнего поселка, – ответил мужчина. – Меня зовут Сабанай. Я действительно много лет находился в странствиях, только недавно вернулся. Решил уединиться в лес, чтобы окунуться в стихию родной земли. И вот встретил вас! Я очень рад нашему знакомству.

– Я тоже, – ответила Сегедель. – Мы с девушками пошли за ягодами. Потом я оторвалась от остальных и услышала вашу чудесную музыку. И вот я здесь.

– Вы очень красивы, – сказал мужчина, почтительно склонив голову.

Сегедель вдруг поняла, что это был именно тот человек, который мог видеть, как она плескалась в реке в своем потаенном месте.

– Это вы подглядывали за мной, пока я купалась! – воскликнула она.

Сабанай смутился и склонил голову.

– Да, я и вправду видел, как вы купались, – смущенно ответил он. – Но поверьте, это вышло случайно. Мне нравится это тихое место на берегу реки, я пришел, чтобы побыть там немного, и неожиданно увидел вас! Но клянусь вам, я сразу ушел. Однако вы так прекрасны! – добавил он, с восхищением глядя на нее.

Сегедель почувствовала, что ее гнев сразу куда-то исчез. Ей было очень хорошо в присутствии этого человека. Она отдала себе отчет, что ни разу в своей жизни не чувствовала ничего подобного. У мужчины были добрые серые глаза, широкое лицо и пышные темные волосы. По всему было видно, что он еще не был женат. Она молчала, не в силах сдвинуться с места, и, не зная, что сказать, только улыбалась ему.

– Хотите, я вам покажу нашу хижину и напою чудесным напитком друидов из трав? – неожиданно спросил он.

– Да, с удовольствием, – машинально ответила Сегедель. Мужчина улыбнулся, подошел к ней и подал руку.

– Пойдемте, – ласково сказал он.

Сабанай повел Сегедель по лесной тропинке. По обеим сторонам от них возвышались вековые дубы и заросли орешника и других кустарников. Девушка, заинтригованная тем, что ее ожидает впереди, с воодушевлением следовала за своим проводником. Через некоторое время они оказались перед небольшой хижинкой, сложенной из бревен, веток и травы.

Сабанай открыл дверь, и Сегедель заглянула внутрь. Там приятно пахло травами. В углу находилась небольшая лежанка, посередине стояли стол и табурет. Перед хижинкой на земле находился очаг, сложенный из камней.

Сабанай взял небольшой железный сосуд, стоявший у очага, зачерпнул воды, разжег огонь и поставил на очаг сосуд с водой, знаком пригласив Сегедель присесть на траву. Сам он устроился рядом с ней. Девушка вдруг вспомнила про свой туесок с ягодами.

– Хотите земляники? – спросила она его. Он улыбнулся и кивнул в ответ.

– Хотя здесь вокруг очень много этих ягод, но из ваших рук они покажутся вкуснее! – сказал он, улыбнувшись. Сегедель протянула ему горсть земляники, которые он с удовольствием съел.

Некоторое время они сидели молча, смотря на огонь и друг на друга. Вскоре в котелке закипела вода. Сабанай вынес из хижины пучок каких-то трав и две глиняные кружки, потом заварил чай. Через несколько минут он с улыбкой подал Сегедель кружку с ароматным настоем. Девушка развернула свои лепешки и протянула ему одну из них. Мужчина взял еду и поблагодарил ее. Несколько минут они молча пили чай, заедая лепешками.

– Как вкусно! – воскликнул Сабанай, – вы сами их пекли?

– Нет, это наша служанка, у нее это хорошо получается, – скромно ответила Сегедель.

Неожиданно девушка вспомнила о магических настоях друидов.

– А вы не приворожите меня? – с опаской спросила она. Мужчина в ответ рассмеялся.

– Поверьте, вы так хороши, что мне и вправду хотелось бы вас приворожить! – воскликнул он. – Но я никогда этим не занимался и не буду. Чувства даны нам от богов, и я вообще против черной магии. Мы, друиды, должны помогать людям. Правда, не все так думают, и некоторые занимаются колдовством. Но я не из их числа. Я сам все время пью этот настой, и думаю, он вам понравился.

Сегедель выпила чай и поставила кружку на землю.

– И вправду, очень вкусно! – сказала она.

Ей было очень хорошо рядом с этим человеком. Они посидели еще некоторое время у очага, разговаривая о разных вещах, и девушка отдала себе отчет, что ей совсем не хочется уходить от него. Но потом вдруг вспомнила, что прошло уже много времени, и девушки, с которыми она собирала ягоды, уже, наверное, возвращаются домой. Рогнеда переполошится, если она не вернется с ними. Сегедель нехотя встала.

– Мне пора, – сказала она. – Иначе мои родные встревожатся и будут меня искать. Поверьте, мне очень было хорошо с вами. Но я должна идти.

– Мне тоже не хотелось бы с вами расставаться, – ответил Сабанай. – Пойдемте, я провожу вас до выхода из леса.

Они отправились назад по едва заметной тропинке, и по

дороге Сабанай рассказывал Сегедель о своих странствиях. Он поведал, что много лет прожил в далекой стране Альбионис, где служил жрецом и советником у местного правителя. Сегедель с удовольствием слушала его. Сейчас ей казалось, будто она знает этого человека всю свою жизнь.

Вскоре лес начал редеть. Впереди виднелись поля, засеянные пшеницей и льном, принадлежащие жителям поселка, где жила Сегедель. Неожиданно девушка услышала голоса мужчин и стук копыт. Наверное, ее уже хватились и стали искать. Она остановилась, чтобы попрощаться, и с улыбкой посмотрела на своего спутника.

– Ну вот, я почти уже дома. Кажется, это меня ищут! Прощайте, Сабанай, всего вам доброго!

– Я очень рад, что встретил вас, Сегедель, – воодушевленно ответил Сабанай. – Но я не хочу прощаться. Я очень надеюсь, что мы еще увидимся. Вы ведь навестите меня еще раз? – спросил он, повернувшись к ней и внимательно глядя на нее своими серыми глазами. Они как-то особенно блестели. Сегедель никогда не вила подобного блеска у других мужчин.

– Может быть, – ответила она и с нежностью посмотрела на него. Но оба в глубине души понимали, что вскоре они вновь обязательно встретятся.

Сабанай посмотрел на девушку последний раз и скрылся в чаще леса. Сегедель вышла на опушку. К ней приближались всадники, мужчины из их поселка.

– Ну, наконец-то! Как хорошо, что вы нашлись, Сегедель, – сказал один из мужчин. – А то мы уже начали беспокоиться, как бы вы не заблудились! Все уже давно вернулись, только вас нет.

– Я и вправду немного удалилась от всех, увлеклась сбором ягод, – уклончиво ответила она.

– Только что-то ягод у вас совсем мало! – воскликнул один из мужчин.

– Я их съела по дороге, потому что очень проголодалась, – ответила девушка. Мужчины весело рассмеялись. Сегедель направилась к воротам их селения, сопровождаемая всадниками. Вскоре она оказалась дома.

– Как же я беспокоилась за тебя, доченька! – воскликнула Рогнеда, увидев Сегедель, входящую в ворота их усадьбы. – Ты, как всегда, удалилась ото всех остальных и забрела невесть куда! С тобой ведь могло что-нибудь случиться!

– Не беспокойся, мама, я хорошо знаю этот лес и очень люблю его, – ответила девушка. – Там со мной ничего не случится.

Однако Рогнеда поняла, что с ее дочерью что-то произошло, пока она была в лесу, и увидела, что ягод у нее в туеске было совсем мало. Но не стала ни о чем расспрашивать.

– Ладно, иди, поешь и отдохни, – сказала она дочери. – Вижу, что ты очень устала, потом расскажешь о своей прогулке.

Сегедель чувствовала, что сейчас ей и в самом деле не хо-

телось о чем-либо думать или говорить. Впечатления о прогулке с молодым друидом переполняли ее. Наскоро девушка перекусила тем, что осталось от обеда, выпила воды и удалилась в свою комнату, где тут же забылась глубоким сном.

Глава 3

Сегедель проснулась, когда уже стемнело. Она вышла во двор и увидела Рогнеду, сидящую у порога.

– Ну, наконец-то! – воскликнула женщина. – Мне пришлось объяснять всем, что ты очень устала в лесу, оторвалась от остальных и немного заблудилась. Мужчины очень недовольны, что ты не пошла с ними на пастбище. Ну, расскажи, что же все-таки с тобой случилось сегодня? – стала допытываться Рогнеда у дочери.

Сегедель оглянулась, чтобы убедиться, что никто их не подслушивает, и, приблизив голову к уху матери, прошептала:

– Я в лесу познакомилась с мужчиной! Он друид из соседнего поселка! Такой замечательный! Я никогда его раньше не видела! Он сказал, что вернулся из дальних странствий и сейчас живет в хижине друидов в лесу.

Рогнеда с удивлением посмотрела на дочь.

– Так вот оно что! – воскликнула она. – Похоже, ты влюбилась! Но смотри, будь осторожна, дочка! Я попробую что-нибудь узнать о нем. Как его зовут?

– Сабанай, – ответила девушка. – Он уже не юноша. Мне, правда, он очень понравился!

– Он уже назначил тебе свидание? – спросила Рогнеда.

– Еще нет, – ответила девушка. – Но сказал, что хочет сно-

ва со мной встретиться. И я тоже хочу его увидеть.

– Тогда он должен подать тебе знак, – сказала Рогнеда. – Но пока не строй иллюзий раньше времени, моя девочка. Если он не молод, как ты говоришь, возможно, у него уже были отношения с другими женщинами.

Сегедель вздохнула.

– Хорошо мама, – ответила она. – Но мне очень бы не хотелось вновь возвращаться на пастбище! Там от меня все равно никакого толку, я только развлекаю Лорентина и Рататую. Можно я лучше буду что-нибудь делать по дому? Например, работать в саду или вышивать? Ведь у нас в усадьбе тоже есть дела!

Сегедель внимательно посмотрела на дочь.

– Ну, хорошо, – ответила она. – Если не хочешь пасти коров и овец с мужчинами, я не буду тебя принуждать. В усадьбе у нас и вправду много разных дел, с которыми я и слуги едва справляемся. Я скажу мужчинам, что ты мне нужна здесь. Постараемся найти тебе замену.

– Спасибо, мамочка! – Сегедель поцеловала мать и встала.

– Ах, ты ведь ничего не ела! – вдруг опомнилась Рогнеда. – Я сейчас попрошу принести то, что осталось от ужина.

– Можно я поем в своей комнате? – спросила девушка. Я не хочу, чтобы кто-нибудь меня видел сейчас.

– Я понимаю тебя, доченька – ответила Рогнеда. – Хорошо, иди к себе, сейчас тебе принесут ужин.

Сегедель была очень рада, что Рогнеда разрешила ей не

ходить на пастбище. Она поняла, что после встречи с Сабанаем ей больше не хочется видаться ни с Лорентином, ни с Рататумом.

Между тем мужчины, узнав о том, что их родственница больше не будет радовать их своей приятной компанией, казались очень недовольными. Однако Рогнеда сумела убедить их, что Сегедель ей гораздо нужнее в доме и в саду, где тоже много работы.

Вскоре ей нашлась замена. Узнав о том, что Сегедель больше не ходит с Рататумом и Лорентином на пастбище, одна из молодых служанок, работавших на сыроварне, попросилась, чтобы ей разрешили отправиться туда вместо нее, объяснив хозяйке дома, что изготовление сыров ее тяготит. Девушке было пятнадцать лет, и ее звали Кларенси. Это была хорошенькая, стройная блондинка с голубыми глазами.

Рогнеда поняла, почему Кларенси напросилась идти пасти овец с мужчинами. Поговаривали, что она была неравнодушна к Лорентину и, видимо, хотела оказаться к нему поближе. Рогнеда не стала ей возражать и выполнила просьбу девушки.

Сегедель была очень рада такому повороту дела. Однако Рататуй время от времени бросал на свою сестру хмурые взгляды, хотя и молчал. Он не осмеливался возразить хозяйке дома. Лорентин тоже выразил сожаление, что Сегедель лишила их своей приятной компании, но ему оставалось только смириться.

Прошло несколько дней. Как-то утром Сегедель проснулась, и ей показалось, что она услышала звуки флейты, доносящиеся из лесу. Девушка выглянула в окно. Ярко светило солнце. Она увидела, что стада животных в сопровождении Лорентина, Рататуя и Кларенси уже отправились на пастбище. Сегедель прислушалась. Она отдала себе отчет, что слышит едва различимую мелодию флейты. Однако не была уверена, играл ли кто-то на самом деле, или эта музыка раздавалась в ее душе.

«Наверное, это знак, – подумала Сегедель. – Он зовет меня!»

Она оделась и вышла во двор, где увидела Рогнеду.

– Доброе утро, мама, – сказала Сегедель и поцеловала ее. – Я слышала звуки флейты, доносящиеся из лесу!

Рогнеда с улыбкой посмотрела на дочь.

– Ну вот, значит, этот человек хочет увидеть тебя! – сказала она.

– Тогда мне можно будет пойти сегодня в лес? – осторожно спросила девушка у матери.

Рогнеда кивнула.

– Хорошо, иди! Собирайтесь, пойдете в лес за ягодами с Манийзой, я пошлю с вами слугу. Когда наберешь ягод, скажешь, что тебе нужно в лес, чтобы участвовать в ритуале друидов, и что я тебя отпустила.

Сегедель с радостной улыбкой посмотрела на мать.

– Спасибо, мамочка! – воскликнула она. – Ты у меня такая

мудрая, все понимаешь!

– Ладно, приведи себя в порядок, поешь, и отправляйся, – ответила Рогнеда и удалилась. Ее ждали дела.

Сегедель умылась прохладной водой из колодца, наскоро съела завтрак и вернулась в свою комнату, чтобы привести себя в порядок и переодеться. Девушка чувствовала радостное волнение во всем теле. Сегодня у нее свидание с человеком, который ей нравится! Она выбрала голубое льняное платье, расшитое бисером – которое очень любила – и с удовольствием надела его, подпоясавшись легким плетеным поясом из кожи – чтобы подчеркнуть свою стройную фигурку. Потом причесала пушистые темные волосы, перехватив их ниткой голубых бусин поперек лба. Посмотревшись в зеркало, Сегедель осталась довольна. «Хоть бы я сегодня понравилась Сабанаю!» – подумала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.